

Старостина Мария Анатольевна

студентка

Павлова Елизавета Евгеньевна

студентка

Шляпин Олег Павлович

студент

Научный руководитель

Суетин Илья Николаевич

канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный

педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА ПРИ ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье разбираются правовые способы защиты несовершеннолетних детей, когда родителей лишают прав. Рассмотрено, по каким причинам это происходит и как именно проходит данная процедура в соответствии с отечественным законодательством. Показано, какие имущественные и личные права остаются у ребенка после решения суда.

Ключевые слова: родительские права, лишение родительских прав, защита прав ребенка, органы опеки и попечительства, Семейный кодекс РФ.

Институт лишения прав родителей всегда рассматривается как крайняя мера семейно-правовой ответственности. В доктрине в области семейного права подчеркивается, что данная санкция применяется только при доказанности виновного поведения родителей [1; 5; 7]. В правоприменительной практике сохраняется неразрешенное противоречие между формальным применением процедуры лишения родительских прав и необходимостью учета психологических последствий разрыва детско-родительской привязанности. Существующая нор-

мативная база, прежде всего Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) [6], закрепляет приоритет прав и законных интересов ребенка, однако в настоящее время наблюдается разрыв между нормативными декларациями и реальным положением дел при реализации данной процедуры.

Цель настоящего исследования состоит в конкретизации механизмов защиты прав несовершеннолетних при лишении родительских прав, выявлении системных недостатков этих механизмов, в формулировании предложений по их совершенствованию. Акцент в работе сделан на анализе правоприменительных ситуаций, в которых закон действует неэффективно либо применяется формально.

Изучение материалов судебной практики позволяет утверждать, что значительная часть решений о лишении родительских прав принимается на основании формально установленных юридических фактов: наличия задолженности по алиментным обязательствам, либо актов обследования жилищно-бытовых условий. При этом за указанными документами не всегда обнаруживается реальная угроза жизни или здоровью ребенка.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума №44 обязал суды оценивать все доказательства в совокупности и не опираться на отдельные документы [4]. Но региональные суды часто игнорируют это требование. Из-за этого лишают прав тех родителей, которые могли бы исправиться. Ребенок в такой ситуации теряет связь с кровной семьей, хотя достаточных оснований для разрыва не было. Особенно остро проблема стоит в малых городах и на селе, где органы опеки испытывают нехватку кадров. Сотрудники перегружены и действуют по шаблонам. Качественного анализа семейной ситуации не получается.

Практика показывает, что ранний разрыв с субъектами привязанности наносит ребенку долгосрочную травму. Даже если родители ведут себя плохо с социальной или педагогической точки зрения, разрыв все равно травмирует. При этом в СК РФ нет механизма, который позволил бы суду сравнить два вида

вреда. Первый – вред от разрыва связи с родителем. Второй – вред от сохранения контакта с неблагополучным родителем. Такой механизм отсутствует.

Действующая редакция ст. 69 СК РФ закрепляет закрытый перечень оснований для лишения родительских прав, однако данный перечень не учитывает степень эмоциональной привязанности ребенка к родителю [6]. Например, в ситуации, когда мать страдает алкогольной зависимостью, но ребенок демонстрирует сильную привязанность к ней, немедленное изъятие может спровоцировать психотические реакции у несовершеннолетнего. Российское законодательство прямо не запрещает такого изъятия, но и не предусматривает альтернативных механизмов, например, поэтапного ограничения контактов с параллельным проведением реабилитационных мероприятий. К слову, в европейской правовой практике (в частности, в Германии и Франции) разработаны модели так называемого «защищенного контакта», при которых ребенок временно помещается в замещающую семью, но встречи с кровным родителем сохраняются под контролем специализированных служб. В России такая модель практически не применяется.

Органы опеки и попечительства формально являются ключевым институтом защиты детства. Однако их реальная эффективность остается низкой. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» возлагает на них широкий круг обязанностей, но не предоставляет достаточного финансирования и кадрового обеспечения [3]. В результате сотрудник опеки часто физически не способен провести качественное обследование семьи – на одного специалиста приходится до 200–300 семей. Как следствие, акты обследования носят шаблонный характер. Более того, существует конфликт интересов: органы опеки одновременно и выявляют неблагополучные семьи, и ищут для детей замещающих родителей. Это создает стимул к «перестраховке» – проще лишить родителя прав и передать ребенка в систему, чем рискнуть оставить его в семье и потом отвечать за возможные последствия.

Современное законодательство практически не учитывает новые угрозы, связанные с цифровой средой. Родитель может быть образцовым в бытовом

плане, но при этом вовлекать ребенка в опасные онлайн-сообщества, снимать контент с его участием для социальных сетей или передавать его персональные данные третьим лицам. Действующая ст. 69 СК РФ, по сути, не включает эти действия в перечень оснований для лишения прав [6]. Есть практика, когда суды трактуют такое поведение как «злоупотребление родительскими правами» или «жестокое обращение», но единой позиции нет. Существует острая необходимость дополнить Семейный кодекс нормой, прямо указывающей на недопустимость вовлечения ребенка в опасный цифровой контент и на передачу его данных без согласия второго родителя или органа опеки. Ребенок, особенно подросток, часто оказывается беззащитен перед родителем, который контролирует его гаджеты и аккаунты. Существующая возможность личного обращения ребенка в возрасте до 18 лет в органы опеки при нарушении его прав в цифровой среде работает плохо, потому что подросток может просто не знать, что его права нарушены, или бояться последствий.

В российской практике почти не используется медиация в спорах о лишении родительских прав [2]. Закон не запрещает примирительные процедуры, но и не стимулирует их. Международный опыт (например, в Норвегии и Канаде) показывает, что привлечение независимого медиатора позволяет в значительном проценте случаев восстановить детско-родительские отношения без судебного вмешательства. Родителю дают шанс пройти реабилитацию под контролем, а ребенок не испытывает стресса от внезапного изъятия. Внедрение обязательной досудебной медиации по делам о лишении родительских прав могло бы снизить нагрузку на суды и, главное, сохранить больше семей. Однако это требует изменений в гражданском и семейном законодательстве.

Ст. 71 СК РФ устанавливает шестимесячный срок до возможного усыновления [6]. Теоретически он дает родителю возможность восстановиться в правах. На практике, однако, большинство родителей, лишенных прав, не используют этот срок для изменения ситуации. Причина не только в их личных качествах, но и в отсутствии доступной системы реабилитации. Родителю с алкогольной зависимостью нужна не просто добрая воля, а бесплатное и качествен-

ное лечение, социальное сопровождение, помощь в трудоустройстве. Этого нет. Поэтому шестимесячный мораторий часто становится чисто формальной отсрочкой, а не реальным шансом. Выходом могло бы стать введение института «куратора семьи» – специалист, который на эти шесть месяцев сопровождает лишенного прав родителя и помогает ему пройти реабилитацию. Но в действующем законодательстве такой нормы нет.

Таким образом, защита прав ребенка при лишении родительских прав в Российской Федерации сталкивается с системными проблемами: формализмом судов, кадровым дефицитом органов опеки, отсутствием механизма учета психологической привязанности ребенка, пробелами в регулировании цифровых угроз и неразвитостью альтернативных (медиативных) процедур. Простое перечисление норм в СК РФ не решает этих проблем. Необходим комплексный подход: повышение квалификации сотрудников опеки, внедрение обязательной медиации, создание системы реабилитации для родителей, изменение критериев для судов с формальных на содержательные. Только тогда институт лишения родительских прав перестанет быть инструментом наказания и станет действительно механизмом защиты ребенка.

Список литературы

1. Галкина В.Э. Правовая защита детей, оказавшихся в социально опасном положении / В Э. Галкина, И.Н. Суетин, Е.О. Яхина // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (г. Ульяновск, 25 апреля 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 226–227.

2. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011 // СПС Консультант-Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117575/ (дата обращения: 06.04.2026).

3. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 №48-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 06.04.2026).

4. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 №44 // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283387/ (дата обращения: 06.04.2026).

5. Ракова Е.А. Принципы семейного права в современной России и проблемы их реализации / Е.А. Ракова, И.Н. Суетин, Г.И. Усманова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (г. Ульяновск, 25 апреля 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 224–226.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 06.04.2026).

7. Щукина У.С. Правовые проблемы социального сиротства в Российской Федерации на современном этапе и пути их решения / У.С. Щукина, И.Н. Суетин // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сб. мат. II Всеросс. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 193–196.